

◆ ВСЕМИРНАЯ
ЛИТЕРАТУРА ◆

АННА
АХМАТОВА

СЛОВО О ПУШКИНЕ

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1.09
ББК 83.3(2Рос=Рус)1-8
А95

Оформление серии *Н. Ярусовой*

В оформлении обложки использованы фрагменты работы
художника *А. П. Елагиной*
(копия с портрета В. А. Тропинина)

Ахматова, Анна Андреевна.

А95 Слово о Пушкине / Анна Ахматова. — Москва :
Эксмо, 2024. — 320 с. — (Всемирная литература).

ISBN 978-5-04-193803-1

Погрузитесь в мир солнца русской поэзии, исторический портрет которого нарисован мастерским пером одной из самых выдающихся поэтесс XX века. Анна Ахматова рассматривает ключевые моменты в жизни Пушкина, его гениальные работы и вклад в литературу. Каждая статья и заметка — отдельная глава в биографии признанного мастера слова.

Настоящая книга не только откроет перед вами мир Пушкина, но и поможет понять исторический и культурный контекст его эпохи. Незаменимое сокровище для всех, кто ценит классическое русское слово и стремится глубже понять гения русской литературы.

УДК 821.161.1.09

ББК 83.3(2Рос=Рус)1-8

ISBN 978-5-04-193803-1

© Ахматова А.А., наследники, 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо»,
2024

Статьи

СЛОВО О ПУШКИНЕ

Мой предшественник П. Е. Щеголев¹ кончает свой труд о дуэли и смерти Пушкина рядом соображений, почему высший свет, его представители ненавидели поэта и извергли его, как инородное тело, из своей среды. Теперь настало время вывернуть эту проблему наизнанку и громко сказать не о том, что *они* сделали с ним, а о том, что *он* сделал с ними.

После этого океана грязи, измен, лжи, равнодушия друзей и просто глупости полетик и не-полетик², родственничков Строгановых³, идиотов-кавалергардов, сделавших из дантесовской истории une affaire de régiment (вопрос чести полка), ханжеских салонов Нессельроде⁴ и пр., высочайшего двора, заглядывавшего во все замочные скважины, величавых тайных советников — членов Государственного совета, не постеснявшихся установить тайный полицейский надзор над гениальным поэтом, — после всего этого как торжественно и прекрасно увидеть, как этот чопорный, бессердечный («свинский», как говаривал сам Александр Сергеевич) и, уж конечно, безграмотный Петербург стал свидетелем того, что,

услышав роковую весть, тысячи людей бросились к дому поэта и навсегда вместе со всей Россией там остались.

«Il faut que j'arrange ma maison <Мне надо привести в порядок мой дом>», — сказал умирающий Пушкин.

Через два дня его дом стал святыней для его Родины, и более полной, более лучезарной победы свет не видел.

Вся эпоха (не без скрипа, конечно) мало-помалу стала называться пушкинской. Все красавицы, фрейлины, хозяйки салонов, кавалерственные дамы, члены высочайшего двора, министры, аншефы и не-аншефы постепенно начали именоваться пушкинскими современниками, а затем просто опочили в картотеках и именных указателях (с перевранными датами рождения и смерти) пушкинских изданий.

Он победил и время, и пространство.

Говорят: пушкинская эпоха, пушкинский Петербург. И это уже к литературе прямого отношения не имеет, это что-то совсем другое. В дворцовых залах, где они танцевали и сплетничали о поэте, висят его портреты и хранятся его книги, а их бедные тени изгнаны оттуда навсегда. Про их великолепные дворцы и особняки говорят: здесь бывал Пушкин, или: здесь не бывал Пушкин. Все остальное никому не интересно. Государь император Николай Павлович в белых лосинах очень величественно красуется на стене Пушкинского музея; рукописи, дневники и письма начинают цениться, если там появляется магическое слово «Пушкин», и, что самое для них страшное, — они могли бы услышать от поэта:

За меня не будете в ответе,
Можете пока спокойно спать.
Сила — право, только ваши дети
За меня вас будут проклинать.

И напрасно люди думают, что десятки рукотворных памятников могут заменить тот один нерукотворный *aere perennius*⁵.

26 мая 1961 года
Комарово

ПОСЛЕДНЯЯ СКАЗКА ПУШКИНА

1

«Сказка о золотом петушке» Пушкина сравнительно мало привлекала внимание исследователей.

В историко-литературных статьях и комментариях мы находим очень скупые и неточные сведения о последней сказке Пушкина (1834 г.).

Отсутствие фабулы «Сказки о золотом петушке» в русском и иностранных фольклорах привело к мысли, что эта сказка имеет литературный источник.

Однако все поиски в течение последних 20–30 лет не увенчались успехом*.

Попытки найти источник «Сказки о золотом петушке» в сказках «Тысячи и одной ночи» также кончились неудачей.

* Указание В. Сиповского (Сиповский В. Пушкин. Жизнь и творчество. СПб., 1907, с. 470) на сказку Клингера «Le coq d'or» как на источник «Сказки о золотом петушке» — совершенно не основательно¹.

Мне удалось найти источник «Сказки о золотом петушке». Это — «Легенда об арабском звездочете» Вашингтона Ирвинга из книги «Альгамбра».

Книга Вашингтона Ирвинга «The Alhambra» вышла в 1832 году в Париже*.

Одновременно в Париже был издан и французский, довольно точный, перевод этой книги**.

В числе семи книг Ирвинга в библиотеке Пушкина находится и французское двухтомное издание «Альгамбрских сказок»***.

Еще при жизни Пушкина критика отмечала воздействие Вашингтона Ирвинга на автора «Повестей Белкина» (Н. Полевой в «Московском телеграфе» и анонимный рецензент в «Литературных прибавлениях к «Русскому инвалиду» в 1831 г.).

Вопрос о непосредственном влиянии Ирвинга на Пушкина до сих пор остается открытым****.

Сам Пушкин упоминает об Ирвинге только один раз — в своем пересказе биографии Джона Теннера (1836 г.).

* The Alhambra of the New Sketch Book by Washington Irving. Paris, 1832 (W. Galignani).

** Les contes de l'Alhambra précédés d'un voyage dans la province de Grenade; traduits de Washington Irving par m-lle A. Sobry. Paris, 1832 (H. Fournier), t. I—II.

*** № 1019, «разрезан, помет нет» (см.: Модзалевский Б. Библиотека Пушкина. СПб., 1910).

**** М. П. Алексеев доказал, что «История села Горюхина» Пушкина и «История Нью-Йорка» Ирвинга — вещи одного жанра (см.: К истории села Горюхина. — В кн.: Пушкин. Статьи и материалы. Одесса, 1926, вып. 2).

В 20—30-х годах XIX века Вашингтон Ирвинг был очень популярен в России. Многочисленные переводы его произведений находятся во всех наиболее известных журналах того времени: «Московском телеграфе», «Вестнике Европы», «Атенее», «Сыне Отечества», «Телескопе» и «Литературной газете». Поэтому «Альгамбрские сказки» вскоре после того, как были изданы в Париже, сделались предметом обсуждения русских журналов.

Уже в июльском номере «Московского телеграфа», вышедшем в октябре 1832 года, появилась первая рецензия на «Les contes de l'Alhambra».

«В. Ирвинг написал уже: *Историю Колумба, Историю завоевания Гренады*. Теперь он описывает нам свое путешествие в Гренаду, видит в Алгамбре символ владычества и бытия Мавров в Испании и рассказывает суеверные предания, какие воображение Испанцев вывело из развалин Дворца Мавританского. Вы читаете сначала путешествие В. Ирвинга по южной Испании; потом подробное описание Алгамбры. Автор поселяется на время в Алгамбре, и разные случаи, разные встречи подают повод к рассказам старых преданий или, лучше сказать, сказок об Алгамбре. Всех сказок семь: *Арабский звездочет; История о трех прекрасных принцессах; История о принце Ахмеде-аль-Камеле, или Пилигрим любви; Наследство Мавра; Алгамбрская роза, или Паж и сокол; Губернатор Манко и солдат; Две статуи*. Что сказать об них? Они все остроумны и многие занимательны; но все равно, если бы наши *Русские* сказки начал рассказывать француз: так и В. Ирвинг расска-

зывает сказки *Мавританские*. Одна из них была переведена в Телескопе, но очень некрасиво, и притом это самая плохая. Лучшие, по нашему мнению: *Арабский звездочет, Пилигрим любви, Две статуи, Паж и сокол и Наследство Мавра*. Постараемся перевести которую-нибудь из них для читателей Телеграфа, с Английского подлинника» (с. 250—251).

Перевод одной из «Альгамбрских сказок», о котором рецензент «Московского телеграфа» дал неодобренный отзыв, был помещен в IX части «Телескопа» (сентябрь): «Губернатор Манко. Из Алгамбры, нового сочинения Вашингтона Ирвинга».

В особом примечании издатель характеризует эту вещь как «народную испанскую сказку, обработанную В. Ирвингом».

Обещанный рецензентом «Московского телеграфа» перевод одной из цикла «Альгамбрских сказок» был напечатан в № 21 и 22 (ноябрь). Это перевод «Истории о принце Ахмеде-аль-Камеле», со следующим примечанием:

«Мы получили повесть сию при письме, в котором г-н переводчик говорит, между прочим, следующее: «В 14-м № Московского Телеграфа упоминаете вы, что намерены перевести для читателей своих одну из *Алгамбрских Повестей*. Не угодно ли будет вам поместить в Телеграфе посылаемую мной повесть из сей книги, которую перевел я уже всю, вполне, и хотел бы знать предварительно, стоит ли перевод мой печатания?»

Таким образом, «Альгамбрские сказки» были полностью переведены на русский язык вскоре после появления английского и французского изданий. Однако,

по неизвестным нам причинам, этот перевод остался ненапечатанным*.

Наконец, в «Библиотеке для чтения» 1835 года, в IX томе, где впервые была напечатана «Сказка о золотом петушке», появилась статья «Вашингтон Ирвинг», представляющая собой перевод из «Kevue Britannique» (1834, XII). Здесь дана следующая характеристика «Альгамбрских сказок»:

«Альгамбрские повести» непосредственнее принадлежат вымыслу <автор статьи сравнивает «Альгамбру» с «Летописями покорения Гренады»>; но с романтическими преданиями там смешаны путевые воспоминания, в которых и та же свежесть, и та же прелесть, что в описаниях Sketch Book».

Большая часть «Альгамбрских сказок» — это новеллы о мавританских кладах.

В письмах Ирвинга из Альгамбры он неоднократно упоминает о своем проводнике Матео Хименесе, рассказы которого он записал**.

* Из цикла «Альгамбрских сказок» были напечатаны: в 1835 г., в «Сыне Отечества» (№ 70) — «Альгамбрская роза», в 1836 г. — «Губернатор Манко» («Сорок одна повесть лучших иностранных писателей», ч. IX). Полный перевод «Альгамбры» был издан в 1879 г.: Ирвинг Вашингтон. Путевые очерки и картины, пер. с англ. А. Глазунов. М., 1879. См. также: Наследство Мавра и Арабский Астролог. Испанские легенды. Соч. В. Ирвинга. М.: изд. «Народной библиотеки», 1889.

** Письмо Ирвинга из Альгамбры, от 15 марта 1828 г.: «...я получил от моего проводника много весьма любопытных подробностей о суевериях, которые существуют среди бедного народа, населяющего Альгамбру, и которые касаются ее старых разрушающихся башен. Я записал эти забавные маленькие истории, и он обещал мне сообщить еще другие. Они преимущественно относятся к маврам и богатствам, которые те схоронили в Альгамбре, и к появле-

Впрочем, сам Ирвинг разоблачает свой метод «вос-создания» народных легенд:

«Познакомив... читателя с местностью Альгамбры, я теперь перейду к области чудесных легенд... которые я усердно собирал... пользуясь всевозможными рассказами и малейшими намеками, как пользуется археолог несколькими уцелевшими буквами почти стертой надписи, чтобы восстановить какой-нибудь исторический документ» (гл. «Местные предания»)*.

нию их потревоженных духов среди башен и развалин, где спря-тано их золото» (The Life and Letters of Washington Irving. London, 1862, t. I, p. 435).

Один из менее известных «рассказов» Хименеса (со ссылкой на Ирвинга) в качестве «народного» мы находим в «Письмах об Испании» В. П. Боткина (СПб., 1857, с. 412). Ср.: Ирвинг В. Путевые очерки и картины. М., 1879, с. 266. В книге Ирвинга этот рассказ представляет собою как бы зерно легенды об арабском звездочете.

* 19 октября 1830 г. Ирвинг писал из Лондона: «Я закончил три сказки из «Альгамбры» и работал над тремя другими. Долгоруков, прочитавший законченные, очень одобрительно о них отзывается, а он по своему знанию страны, тех мест и народа может судить о верности местного колорита этих произведений» (The Life and Letters of Washington Irving, t. I, p. 521).

Кн. Дмитрий Иванович Долгоруков (1797–1867), сын поэта И. М. Долгорукова, был в это время секретарем русского посольства в Лондоне. С Ирвингом Долгоруков подружился в Мадриде, где был атташе русского посольства. До своей дипломатической карьеры Долгоруков писал стихи и был членом общества «Зеленая лампа», где он встречался с Пушкиным. С 4 апреля 1820 г. Долгоруков — чиновник русского посольства в Константинополе (вместе с С. И. Тургеневым и Д. В. Дашковым). В 1821 г. он вернулся в Петербург. В письме Пушкина к С. И. Тургеневу (из Кишинева, 21 августа 1821 г.) есть упоминание о Долгорукове: «Кланяюсь Чу <Д. В. Дашков>, если Чу меня помнит, — а Долгорукий меня забыл». Письма Долгорукова из-за границы напечатаны в «Русском архиве» 1914–1915 гг. В них нет ни одного упоминания ни об Ирвинге, ни о Пушкине.

Кроме цикла новелл о кладах в книге находятся: легенда «История о трех прекраснейших принцессах» и две пародийные волшебные сказки — «Легенда о принце Ахмеди-аль-Камеле» и «Легенда об арабском звездочете».

3

Сюжет пародийной «Легенды об арабском звездочете» чрезвычайно сложен, с чудесными происшествиями и со всеми аксессуарами псевдоарабской фантастики, которую сам Ирвинг характеризует как «гарун-аль-рашидовский стиль».

Этой легенде предпослан небольшой пролог, озаглавленный «La maison de la Girouette», в котором Ирвинг пытается связать свою сказку с определенным местом — древним мавританским дворцом в Гренаде, якобы разысканным самим автором. Дворец этот назывался La casa del Gallo de Viento, что, по мнению Ирвинга, значит дом Флюгера (по флюгеру в виде мавританского всадника, бывшего на одной из его башен). Проф. Гржевский указал мне, что такого мавританского дворца в Гренаде нет, флюгер по-испански называется jiralda (а не Gallo de Viento) и в VIII веке — время, на которое указывает Ирвинг, — не могло быть арабской архитектуры.

Легенда довольно длинна, и поэтому я ограничусь здесь самым кратким пересказом.

На старого мавританского короля Абен-Габуза, «оставшего завоевателя», нападают враги.

Арабский звездочет, глубокий старик Ибрагим, наперсник короля, рассказывает ему о талисмани, предупреждающем о нападении врагов (петух и баран из